

Е. Л. ФРЕЙДИНА,
Н. А. КОВПАК,
Ю. П. КОРОЛЕВА,
Т. М. ПЧЕЛИНА,
М. Ю. СЕЙРАНЯН,
О. Н. СМЕРНОВА

ПРОСОДИЯ ПУБЛИЧНОЙ РЕЧИ

МОНОГРАФИЯ

ИЗДАТЕЛЬСТВО
Прометей

МОСКВА
2013

Коллектив авторов

Просодия публичной речи

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=9546877

Фрейдина Е. Л., Ковпак Н. А., Королева Ю. П., Пчелина Т. М., Сейранян М. Ю., Смирнова О. Н. *Просодия публичной речи: Прометей; Москва;*

2013

ISBN 978-5-7042-2419-8

Аннотация

В монографии представлено комплексное описание просодических характеристик современной британской публичной речи. Просодия как органическая часть строя звучащего риторического дискурса рассматривается во взаимодействии с лексико-грамматическими средствами и с учетом социокультурного контекста.

Монография адресуется всем, кто интересуется проблемами фонетики, фоностилистики, риторики, теории текста, прагмалингвистики, лингвокультурологии. Книга может быть полезна и тем читателям, которые хотят овладеть мастерством публичной речи.

В формате a4.pdf сохранен издательский макет.

Содержание

Введение	5
Глава 1. Фоностилистический аспект академической публичной речи	7
Введение	7
1.1. Просодия как фактор стилового варьирования звучащей речи	10
1.2. Материал и методы исследования	22
1.3. Результаты исследования	25
1.3.1. Просодические маркеры стиловой неоднородности академической публичной речи	25
Конец ознакомительного фрагмента.	44

**Е. Л. Фрейдина, Н. А.
Ковпак, Ю. П. Королева,
Т. М. Пчелина, М. Ю.
Сейранян, О. Н. Смирнова**
Просодия публичной речи
Монография

Рецензенты:

Е. А. Никулина, доктор филологических наук, профессор

Л. С. Чикилева, доктор филологических наук, доцент

© Авторский коллектив, 2013

© Издательство «Прометей», 2013

Введение

Монография посвящена современной британской публичной речи и ее просодическим характеристикам.

Просодия звучащего текста изучается в контексте риторики публичной речи, что, с одной стороны, дает большие возможности для обобщения и осмысления просодических явлений в звучащем тексте, а с другой – позволяет установить роль просодии в реализации публичной речи как риторического произведения и в обеспечении эффективности риторического дискурса.

Публичное выступление рассматривается как важнейший вид риторического дискурса, включенный в социокультурный контекст. Особое внимание уделяется лингвокультурному аспекту риторического дискурса, в частности проблемам национально-культурной специфики публичной речи, особенностям британской и отечественной риторических традиций и культуры речевого общения.

В монографии представлены результаты исследований, выполненных на кафедре фонетики английского языка Московского педагогического государственного университета, в основе которых современные подходы к изучению просодии английского языка. Анализ корпуса звучащих текстов проводился в русле следующих научных направлений: исследования в области семантики текстовой просодии; прагмафо-

нетические исследования; фоностилистические исследования; риторические исследования.

Риторика публичной речи непосредственно связана с языковой практикой, поскольку она отражает те тенденции, которые присущи современной британской культуре речевого общения. В настоящее время риторическая компетенция рассматривается как важнейшая составляющая коммуникативной компетенции и общей культуры речи на иностранном языке.

Глава 1. Фоностилистический аспект академической публичной речи

Е. Л. Фрейдина

Введение

Современные исследования звучащей речи показывают, что полноценное описание просодии устного речевого дискурса невозможно без учета просодического варьирования, обусловленного экстралингвистическим контекстом, или ситуацией общения. Как известно, просодия способна придавать сообщению определенную стилистическую окрашенность, причем сверхсегментные фонетические средства могут вступать во взаимодействие с лексико-синтаксическими средствами или выступать самостоятельно.

Фоностилистические исследования последних десятилетий позволили сформировать представление о закономерностях просодического варьирования в звучащей речи и разработать различные типологии фонетических (интонационных) стилей.

Отметим, что традиционные фоностилистические иссле-

дования, как правило, включают три этапа: выявление и описание ситуативных (контекстных) факторов; описание типичных просодических характеристик; функциональная интерпретация соотношения между экстралингвистическими факторами и просодическими особенностями устного речевого дискурса. Таким образом, ключевая проблема состоит в том, чтобы установить, какие именно компоненты ситуации общения оказывают влияние на выбор говорящим определенных просодических единиц, которые, превалируя в звучащем тексте, образуют его фоностилевое своеобразие и в конечном итоге его фоностилевую принадлежность.

С этих позиций мы рассматривали фоностилевые характеристики академической публичной речи.

Кроме того, следует подчеркнуть некоторые особенности избранного нами подхода к изучению фоностилистики академической публичной речи. Во-первых, в связи со спецификой объекта исследования, устного речевого дискурса, направленного на воздействие, проблемы фоностилистики тесно смыкаются с риторической и прагмафонетической проблематикой. Во-вторых, исследование носило комплексный характер: просодические характеристики риторического дискурса рассматривались в их взаимодействии с лексико-синтаксическими характеристиками.

Таким образом, в сферу изучения включаются как единицы микростилистики, так и единицы макростилистики [Потапова, Потапов, 2012]. «Для задач микростилистики при-

сущ интерес к функционированию единиц определенных языковых уровней, в то время как для задач макростилистики – интерес к функционированию текста/дискурса в его целостности» [Потапова, Потапов, 2012, с. 381–382]. Для формирования целостного представления о фоностилевом аспекте академической публичной речи необходимо сочетать микростилистический и макростилистический анализ.

1.1. Просодия как фактор стилевого варьирования звучащей речи

Большинство современных разработок в области фоностилистики основаны на классической типологии коммуникативных ситуаций, предложенной М. Халидеем, в основе которой лежат следующие категории: регистр, поле, тональность и модус. Регистр определяется сферой деятельности и участниками коммуникации. Поле (field) характеризует предметно-тематическую область общения. Тональность (tenor) отражает характер отношений участников коммуникации (равноправие или подчиненность, степень знакомства, общность интересов и т. д.) Модус характеризует канал общения (устная или письменная, подготовленная или спонтанная речь) [Halliday, 1978].

В настоящее время в научной литературе по проблемам фоностилевого варьирования звучащей речи было описано влияние таких факторов, как цель коммуникации, степень формальности ситуации, степень подготовленности высказывания, форма коммуникации (монолог-диалог) и другие. Большое внимание уделяется также сравнительному анализу просодической реализации читаемого текста (scripted speech) и так называемого говоримого текста (unscripted speech).

А. Wichmann предлагает описывать стили речи (speaking

styles) в рамках следующих параметров: монолог – диалог, публичная речь – частное общение, целенаправленная речь – нецеленаправленная речь, чтение – говорение, подготовленная речь – спонтанная речь [Wichmann, 2000, p. 22].

Исследования, выполненные на кафедре фонетики английского языка МПГУ, позволили разработать следующую номенклатуру факторов, определяющих характер варьирования просодических единиц языка в устной речи: цель коммуникации, степень формальности ситуации, степень подготовленности речи, отношение говорящего к высказыванию. В основе классификации фонетических стилей – цель общения, которая рассматривается как стилеобразующий фактор. По данному критерию выделяются следующие фонетические стили: информационный, академический (научный), публицистический, художественный, разговорный [Соколова, 2010].

Однако проблема состоит в том, что перечисленные выше и другие факторы выступают в каждом конкретном случае не изолировано, а в сложном взаимодействии. В результате в рамках одного жанра дискурса конкретные реализации могут существенно отличаться в плане стилизации. Как отмечает М. Я. Блох, «стилистическая характеристика задается любому высказыванию лишь в коммуникативно определенном контексте» [Блох, 2000, с. 121], а этот контекст может в значительной степени варьироваться в пределах одного жанра.

Прежде чем рассмотреть фоностилистические характеристики академической публичной речи, одного из традиционных жанров риторического дискурса, необходимо остановиться на тех экстралингвистических факторах, которые определяют ее фоностилевое своеобразие.

Характеризуя целевое содержание академической публичной речи, необходимо отметить, что данный вид дискурса может быть охарактеризован как целенаправленный (goal-oriented): его цель – убеждение через активное информирование. Выполнение главной цели оратора, состоящей в передаче знаний, предполагает определенное риторическое давление на слушателей. В то же время установка на коммуникативное сотрудничество с аудиторией, характерная для современной публичной речи, проявляется в непринужденности, неформальности общения оратора и аудитории.

В рамках одного и того же жанра или регистра публичной речи конкретные реализации могут существенно отличаться в плане стилизации. «Университетская лекция может быть очень официальной, когда ее читают с листа, используют официальное приветствие, большое количество пассивных конструкций и технические термины. Однако в соответствии с предпочтениями лектора, традициями университета, размером аудитории лекция может быть и спонтанной, представленной в свободной манере с шутками или каламбурами, анекдотами из личного опыта, обращениями к отдельным присутствующим студентам, в ней могут присутство-

вать и другие маркеры неофициального дискурса» [Gregory, Carrol, 1981, p. 60]. Действительно, специфика реализации академической публичной речи находится в прямой зависимости от динамики социально обусловленного взаимодействия оратора и аудитории.

Оценивая особенности просодической организации публичной речи, необходимо принимать во внимание и такой фактор, как способ изглашения. Выделяются следующие способы изглашения: неподготовленное выступление, речь-экспромт (*impromptu method of delivery*); чтение текста по рукописи (*manuscript reading*); изложение заученного наизусть текста (*memorized method*); импровизационный метод, или метод свободного изложения текста (*extemporaneous method*). В каждом конкретном случае оратор выбирает тот или иной способ исполнения в соответствии с риторическими задачами, темой выступления, особенностями аудитории и своими собственными возможностями.

Проявления в публичной речи факторов, связанных с категорией «модус» (подготовленность – спонтанность, монолог – диалог, устная – письменная речь), обусловлены спецификой риторического дискурса и часто носят противоречивый характер. Так, впечатление «спонтанности», которое создается у слушателей, за исключением очень редких случаев истинно спонтанного выступления, намеренно планируется оратором: «квазиспонтанные элементы» встраивают-

ся в заранее подготовленный текст с тем, чтобы придать ему живой и естественный характер и оптимизировать взаимодействие с аудиторией. В связи с этим не всегда возможно однозначно идентифицировать истинно спонтанную речь и ее имитацию. Кроме того, интерактивный характер риторического дискурса придает определенную долю спонтанности даже заранее подготовленному выступлению.

Публичная речь – это устная форма коммуникации, в то же время в ее основе лежит письменный текст. По своей форме академическая публичная речь – это «представленный в устной форме текст, написанный таким образом, чтобы быть произнесенным» [Gregory, Carroll, 1981, p. 42]. Именно такие тексты считаются наиболее эффективными с риторической точки зрения.

Академическая публичная речь – это монолог, но он в то же время отличается и ярко выраженными чертами «диалогизированности», поскольку обращенность к аудитории и необходимость поддерживать с ней обратную связь – важнейшие и неотъемлемые характеристики риторической коммуникации.

В табл. 1.1 в обобщенном виде представлены те факторы, которые определяют характер стилизации академической публичной речи. В таблице не рассматриваются те параметры, которые относятся к числу имманентных свойств публичной речи: устная монологическая форма речи, непосредственная обращенность к адресату, а также сфера обще-

ния.

Таблица 1.1.

Риторические характеристики академической публичной речи

Цели	Оратор	Аудитория	Сообщение	Форма изглашения
Основная – убеждающее информирование	Психофизиологические особенности: темперамент, строение речевого аппарата	Количественный состав Социальные признаки: пол, возраст, статус	Область знания (гуманитарное/естественнонаучное знание)	Неподготовленная речь Скриптное чтение
Сопутствующие – мотивация профессиональной деятельности, обсуждение научных идей, развлечение	Социальные характеристики: пол, возраст, статус Уровень компетенции (научной, педагогической, риторической)	Этнокультурные признаки Когнитивные факторы: объем знаний, уровень подготовленности	Тематика	Воспроизведение по памяти Импровизационное изложение
Сверхзадача – обучение	Отношение к сообщению: вовлеченность/отстраненность Отношение к слушателям: открытость/закрытость, контактность/дистантность	Психологические факторы: мотивация, добровольность присутствия Отношение к оратору: доброжелательное/недоброжелательное Отношение к сообщению: наличие/отсутствие интереса		

Жанровое своеобразие академической публичной речи и ее функционально-стилевые особенности определяются ее особым риторическим статусом. При изучении источников просодического варьирования в академической публичной речи необходимо учитывать следующие факторы:

1. Академическая публичная речь лежит на пересечении сфер научной и педагогической коммуникации, что определяет и целевые установки оратора, который может быть ученым и преподавателем в одном лице, и способы изложения и языковые особенности. Объективная научная информация приобретает субъективизированный характер, обусловленный целым рядом факторов, связанных не с самим научным знанием, а с участниками коммуникации. Научное знание как объект отражения включается, таким образом, в контекст межличностных отношений, в контекст взаимодействия между оратором и аудиторией.

2. Академическая публичная речь, как правило, реализуется на основе письменного текста, предназначенного для устного изглашения, причем степень различий между письменной основой и устной реализацией может варьироваться в зависимости от предпочтений оратора, состава аудитории, ситуации общения, темы выступления.

3. Академическое выступление представляет собой публичный монолог. Однако публичная речь реализуется как «развернутая беседа» оратора и аудитории и представляет собой диалогизированный дискурс, ориентированный на

слушателя.

4. Академическая публичная речь базируется на заранее подготовленном тексте, в то же время оратор создает у аудитории впечатление спонтанности исполнения либо за счет включения соответствующих элементов в «скрипт» речи, либо за счет «импровизационного» способа изложения.

5. Характер взаимоотношений оратора и аудитории проявляется в тональности общения. Межличностная тональность реализуется в связи с требованиями этоса как доброжелательные отношения коммуникативного сотрудничества.

6. Академическая публичная речь представляет собой своеобразное сочетание стереотипов и творчества. С одной стороны, ее можно отнести к ритуальным видам речевой деятельности, с другой – она является уникальным и неповторимым произведением словесного творчества.

Важно подчеркнуть, что в последнее время стилевая дифференциация устной речи рассматривается в русле социолингвистики и теории дискурса, что определяет особый ракурс исследования, в рамках которого особое внимание уделяется социокультурной составляющей дискурса. «Коммуникативная ситуация есть элемент культуры, и поэтому анализ дискурса, выявление и объяснение скрытых смыслов, неизбежно выходит на культурно маркированные обстоятельства и формульные модели поведения, имеющие социально-групповую либо этнокультурную значимость» [Кара-

сик, 2009, с. 278]. В сферу изучения включаются такие факторы, как социально-статусные и социально-ролевые характеристики участников дискурса, характер их взаимоотношений, институциональные особенности дискурса.

Например, профессия как один из базовых компонентов социального статуса оказывает существенное влияние на речевое поведение человека. Известно, что принадлежность говорящего к группе профессий с «повышенной речевой ответственностью» (политики, адвокаты, телеведущие, преподаватели, священники) отражается на общем уровне его или ее речевой компетенции, качествах голоса, интонационном репертуаре. В результате просодическая реализация спонтанного монологического дискурса в исполнении представителей данной группы профессий будет существенно отличаться от речи человека иной профессиональной принадлежности.

В русле обсуждения социальных и социокультурных факторов, влияющих на просодическую реализацию академической публичной речи, необходимо остановиться на национально-культурной составляющей риторического дискурса. В частности, речевое поведение оратора в значительной степени обусловлено национальной риторической традицией и принятой в рамках определенной лингвокультуры манеры взаимодействия оратора и аудитории. Так, в отечественной традиции учебная речь сложилась как род гомилетики, а преподаватель оказывал огромное духовное воздействие на

учащихся и пользовался общественным уважением. «Образ преподавателя в России – образ профессионала, до тонкостей знающего свое дело, уважаемого не только за знание педагогики, но и за знание профессии <...> Обыденный образ русского человека, занимающегося учебной гомилетикой, – это специалист, государственный служащий и педагог в одном лице» [Рождественский, 1999, с. 164]. Традиция академического красноречия в России предписывала оратору три функции: научно-обучающую, гражданскую и духовно-воспитательную. Таким образом, «за прошедшие века сложился определенный тип русского лектора, читающего как вузовские, так и научно-популярные лекции. Для него характерны: открытие нового в науке, стремление повернуть эти науки лицом к человеку, гражданственность, народность позиции, умение изложить свое открытие доступно и увлекательно» [Кохтев, 1994, с. 41].

Особенности британской риторической культуры проявляются и в особом наборе качеств оратора-преподавателя. Традиционный британский индивидуализм, сдержанность, эмоционально-волевой контроль, стремление не навязывать свою точку зрения, уважение «личного пространства» собеседника, вежливость, некатегоричность проявляются в особой позиции преподавателя-оратора. Он выступает как компетентный специалист в своей области, при этом избегая догматизма и назидательности. Передача знаний в британской лекции – это процесс совместного творчества, об-

мен научными идеями. Критичность, интеллектуальная гибкость, самоирония в сочетании с достоинством и уверенностью в своем профессионализме – отличительные черты британского лектора.

Следует отметить еще одну важную характеристику оратора – его репутацию в профессиональной сфере. Как в научной, так и в преподавательской деятельности репутация, то есть сложившееся представление о профессиональном уровне индивида как результате его предшествующей деятельности, – чрезвычайно важный фактор. Репутация лектора обеспечивает дополнительную мотивацию для аудитории. В университетах лекции одних профессоров посещаются более активно, чем других. При этом репутация лектора может быть основана как на его научных заслугах, так и на риторическом мастерстве, хотя эти достоинства не обязательно совпадают.

Изучение стиля звучащей речи с позиций социолингвистики предполагает также пристальное внимание к непосредственному (локальному) контексту общения и к «динамическим» факторам, то есть тем факторам, которые возникают в процессе социально обусловленного взаимодействия коммуникантов. С ситуативной вариативностью и стилевыми различиями в языке тесно связано понятие речевого репертуара – определенного набора языковых средств всех уровней, из которого говорящий производит выбор в конкретной ситуации общения. По мнению британского лингвиста N. Coupland, речевой репертуар человека подобен шка-

фу, в котором хранится определенное количество предметов одежды; говорящие выбирают языковые средства из репертуара так же, как выбирают одежду из шкафа. N. Coupland отмечает, что «они [говорящие] делают выбор для того, чтобы соответствовать ситуации, в которой находятся <...> или для того, чтобы в определенной степени отклониться от нормативных ожиданий» [Coupland. 2007, p. 83].

В связи с этим возникает необходимость учитывать при анализе стилевой вариативности звучащей речи и такой фактор, как индивидуальный стиль говорящего. Не существует людей, говорящих всегда в одном и том же стиле, или языковых сообществ, в которых не было бы ситуативной вариативности речи. Индивидуальность говорящего может существенно влиять на просодическую реализацию речи, особенно в тех жанрах устного речевого дискурса, которые предполагают языковое творчество и самобытность как условие их эффективности, например в публичной речи.

Все рассмотренные факторы в совокупности находят свое отражение в просодических особенностях академической публичной речи.

1.2. Материал и методы исследования

Фонетическое исследование состояло из следующих этапов: отбор материала исследования; проведение аудиторского анализа; проведение электронно-акустического анализа; соотнесение результатов аудиторского и акустического анализов.

Корпус исследования составили аудио– и видеозаписи академических публичных выступлений на научные и научно-популярные гуманитарные темы в исполнении носителей английского языка, преподавателей университетов Великобритании. Запись выступлений производилась непосредственно в процессе их реализации перед аудиторией, что дало возможность оценивать реакцию слушателей и характер взаимодействия между участниками риторического дискурса. Общее время звучания материалов, вошедших в широкий корпус, составило 30 ч.

В качестве аудиторов были приглашены специалисты в области фонетики английского языка, имеющие большой опыт аудирования (три эксперта-фонетиста). В задачи аудиторов входило: выделить смысловые центры и определить особенности их просодического маркирования; установить степень просодической выделенности отдельных текстовых единиц (слов, интонационных групп, высказываний); установить наличие просодического контраста между отдельными

ми высказываниями; определить характер паузации; графически изобразить интонацию высказываний в составе публичной речи; определить аудитивно воспринимаемые уровневые, диапазоновые, динамические и темпоральные характеристики звучащего текста; описать тембральные характеристики, влияющие на восприятие публичной речи; выявить просодические маркеры различных интонационных стилей.

В ходе аудиторского анализа были отобраны образцы звучащей речи, которые были подвергнуты электронно-акустическому анализу. Объем звучащего материала составил 50 мин. Экспериментальный материал был записан на персональный компьютер путем оцифровки звука с ферромагнитного носителя.

Электронно-акустический анализ был проведен на персональном компьютере с использованием программ Praat (v.4.0.53) и Speech Analyzer (v. 1, 5). В ходе акустического анализа были получены следующие данные: значение среднего уровня частоты основного тона (в герцах); значения минимального и максимального уровней частоты основного тона в пределах интонационной группы (в полутонах); среднеслоговое значение силы звукового давления в пределах интонационной группы (в децибелах); значения длительности межпаузальной группы и длительности пауз (в миллисекундах). Тональный диапазон определялся путем нахождения разницы между значениями максимального и мини-

мального уровня частоты основного тона.

В связи с тем что в фонетических исследованиях используются не абсолютные, а относительные значения просодических параметров, было проведено нормирование полученных данных. В качестве нормирующих параметров использовались значение минимального уровня частоты основного тона конкретного диктора и максимальное значение силы звукового давления в пределах выбранного отрезка. В результате были получены значения средней частоты основного тона интонационной группы в относительных единицах и значение силы звукового давления в относительных единицах.

Полученные в ходе электронно-акустического анализа объективные данные позволили подкрепить и проиллюстрировать результаты аудиторского анализа.

1.3. Результаты исследования

1.3.1. Просодические маркеры стилевой неоднородности академической публичной речи

Как известно, просодия способна придавать тексту определенную стилистическую окрашенность, причем суперсегментные фонетические средства могут вступать при этом во взаимодействие с лексико-грамматическими средствами или выступать самостоятельно. Как отмечает Г. Н. Иванова-Лукьянова, «с одной стороны, суперсегментные характеристики призваны отражать экспрессивную или стилистическую окрашенность, созданную в тексте лексическими, грамматическими и синтаксическими единицами; с другой стороны, она может быть выражена только фонетическими средствами при общем нейтральном лексико-грамматическом составе текста» [Иванова-Лукьянова, 2003, с. 41].

Прежде чем остановиться на некоторых просодических маркерах стилевой неоднородности академической публичной речи, перечислим вкратце те риторические факторы, которые ее порождают:

1. Выполнение главной цели оратора, состоящей в пере-

даче знаний, в убеждении через активное информирование, предполагает определенное риторическое давление на слушателей. В то же время установка на коммуникативное сотрудничество с аудиторией проявляется в непринужденности, неформальности общения оратора и аудитории.

2. Звучащий текст реализуется на основе письменного текста, предназначенного для устного воспроизведения. Степень различий между письменной основой и устным воплощением может варьироваться в зависимости от предпочтений оратора, состава аудитории, ситуации общения, темы выступления, формы изглашения.

3. В большинстве случаев академическая публичная речь подготовлена, в то же время в ней всегда присутствует элемент спонтанности, возникающий непосредственно в момент исполнения. Кроме того, оратор может намеренно создавать эффект спонтанности либо за счет включения соответствующих элементов в скрипт речи, либо за счет использования импровизационного способа изложения.

4. Академическая публичная речь представляет собой монологический текст, однако в процессе взаимодействия оратора и аудитории она приобретает черты диалогизированности.

Под воздействием этих факторов академическая публичная речь приобретает особую стилизацию: наряду с просодическими характеристиками научного стиля в звучащем тексте присутствуют и просодические маркеры разговорно-

сти. Однако это разговорность особого рода, которую нельзя отождествлять с бытовой разговорной речью. «Преобладание разговорной тональности не означает, что публичная речь сливается с разговорной речью <...> Слушатели вряд ли ожидают, что публичное выступление будет звучать как обыденный повседневный разговор. При неофициальном общении большинство людей говорят тихо, принимают расслабленную позу, часто используют паузы, чтобы подыскать следующее слово или мысль. В то же время эффективные ораторы адаптируют свой голос таким образом, чтобы он был хорошо слышен всей аудитории, следят за своей позой и избегают такого голосового поведения, которое могло бы отвлечь слушателей» [Encyclopedia of Rhetoric, 2001, p. 642].

В публичном выступлении используется нормативная разговорная речь, для которой недопустимы модификации на сегментном уровне, характерные для бытовой разговорной речи (необязательная ассимиляция, элизия и т. д.). На сверхсегментном уровне «общими особенностями нормативной спонтанной речи являются: членение текста на единицы разной размерности, носящее системный характер, специфичный для спонтанной речи, включение в синтагмы пауз хезитации, как заполненных, так и незаполненных» [Златоустова, 1997, с. 347]. Кроме того, «разговорность» проявляется в темповой неоднородности, специфике акцентного выделения, преобладании просодических моде-

лей незавершенности и других особенностях мелодики.

Отметим, что в реальном звучащем тексте сложно однозначно разграничить специфические черты разных фонетических стилей: их взаимопроникновение может носить диффузный характер и создавать впечатление стилевой неоднородности, многослойности. Однако общая тенденция очевидна – в современной академической публичной речи наблюдается «смешение стилей» (fusion of styles), наряду с просодическими чертами академического фонетического стиля в ней могут присутствовать элементы разговорного, информационного, художественного (некоторые ораторы цитируют отрывки из художественных произведений, разыгрывают целые сценки, имитируя голоса персонажей и т. п.) и публицистического стилей (мы берем за основу классификацию фонетических стилей, разработанную коллективом авторов кафедры фонетики английского языка МПГУ под руководством профессора М. А. Соколовой) [Соколова, 1994].

В связи с этим современную академическую публичную речь сложно вписать в жесткие рамки фоностилистики, предлагающей заданный набор интонационных параметров для каждого стиля. Динамика риторического дискурса приводит к значительному варьированию просодических характеристик. Поэтому можно говорить не только об общестилевой, но и о фоностилистической неоднородности академической публичной речи. Это свойство звучащего текста проявляется прежде всего в его темпоритмических и мелоди-

ческих особенностях. Как показывают исследования последних десятилетий в области текстовой просодии, к числу важнейших фоностилистических характеристик относятся особенности членения текста и темп речи (Р. К. Потапова, О. П. Крюкова, Р. М. Тихонова, Л. Г. Фомиченко). В академической публичной речи эти характеристики могут являться индикаторами стилевой неоднородности. По нашим наблюдениям, сделанным в ходе анализа образцов современной британской академической публичной речи, длина межпаузальных групп, измеряемая количеством слогов, у всех дикторов значительно варьируется. Наряду с короткими (1–2 слога) и средними (6–7 слогов) межпаузальными группами присутствуют и длинные межпаузальные группы (до 14 слогов), и даже сверхдлинные (28–31 слог).

Em | and | | the | result of this debate was | that | liberal and | scientific education were split from one another | in | the English system. |

So | | the Cambridge year | and the best place to start | begins | when | schoolchildren in their final year at school start thinking whether or not they want to go to University at all. |

Длинные и сверхдлинные межпаузальные группы отличаются, как правило, наибольшей информационной насыщенностью. В короткие межпаузальные группы организованы те компоненты диктемы, которые реализуют речевое планирование, метакоммуникацию, контакт. Средние межпаузальные группы, которые преобладают в тексте, часто содержат

тематический компонент.

Высокий процент коротких интонационных групп, несомненно, является характерной особенностью современной британской академической публичной речи. Очевидно, к сильной расчлененности речевого потока приводит стремление оратора достичь оптимального понимания при слуховом восприятии звучащего текста. Кроме того, частые паузы обусловлены необходимостью согласования внешней речи с внутренней. Как известно, данное явление характерно прежде всего для спонтанной речи, которая в силу ее синхронного планирования разбивается на небольшие отрезки. Хотя публичная речь, будучи подготовленной, сильно отличается от спонтанной в объеме планирования, присущий ей элемент спонтанности выражается в присутствии в тексте значительного количества коротких синтагм.

В то же время длинные межпаузальные группы, напротив, отражают подготовленность речи. Вариативность длины межпаузальных групп, наблюдаемая в академической публичной речи, то есть членение текста на единицы разной размерности, является одним из индикаторов взаимопроникновения академического и разговорного стилей. В связи с особенностями просодического членения следует отметить значительное количество пауз hesitation, как вокализованных, так и невокализованных, которые также свидетельствуют о стилевой неоднородности академического дискурса. Характерно, что эти паузы полифункциональны: они мо-

гут использоваться в ходе речевого планирования (самокоррекция, подыскивание слова), могут являться индикатором физического и психологического состояния оратора, могут выступать как средство контакта. По нашим наблюдениям, неправомерно связывать паузы хезитации лишь с неподготовленностью речи или с «потерей нити» в ходе выступления.

Действительно, согласно риторическим правилам паузы хезитации нежелательны, тем не менее британские лекторы используют их достаточно часто. Очевидно, паузы хезитации могут являться сигналом неофициальности, непринужденности, спонтанности общения. В современном британском риторическом дискурсе паузы хезитации не свидетельствуют о некомпетентности оратора (конечно, если ими не злоупотребляют), они являются средством формирования «разговорной» тональности общения. Следует разделять паузы хезитации, которые возникают помимо воли оратора и не являются планируемыми, и паузы, которые имеют риторическую направленность и планируются оратором для создания адекватной тональности. Безусловно, такое разделение возможно лишь в контексте всего выступления с учетом уровня риторической компетентности оратора. Сравним несколько примеров использования пауз хезитации:

I mean different meanings of words | different words | er spellings of words. |

Это явный случай самокоррекции.

But prose | is not | it's the most difficult to | er | reproduce.
| You haven't got poetic license. || You've got to | er | do justice
| to the author's intent. ||

Паузы хезитации используются для того, чтобы подобрать наилучшее словесное воплощение мысли оратора. Оратор рассуждает вместе со слушателями, вовлекает их в совместную риторическую деятельность. Заполненные паузы хезитации не являются индикатором неподготовленности оратора, они придают общению непринужденный характер, создавая у слушателей ощущение спонтанности речепорождения.

So | er | the future of English is the theme now. |

Дэвид Кристал, из выступления которого взят этот пример, несомненно, является незаурядным оратором, тем не менее пауза хезитации возникает уже в самом начале его речи. Она используется как средство контакта: оратор сразу сокращает дистанцию между собой и слушателями, показывая, что он вступает с ними в неформальную беседу. В этой функции паузы хезитации становятся фасцинативным элементом публичного выступления.

Еще одним индикатором стилевой неоднородности является варьирование темпа речи. Быстрый темп, в большей степени отличающий разговорный стиль, чередуется со средним, характерным для академического стиля. Медленный темп отмечается на наиболее информационно насыщенных участках текста, а также как сигнал высокой степени риторического давления на слушателей.

Стилевая неоднородность проявляется также в некоторых особенностях мелодики. В современных фонетических исследованиях подчеркивается, что тональные параметры подвержены фоностилистическому варьированию. А. Краттенден, например, отмечает, что стилевая дифференциация особенно ярко проявляется в таких тональных параметрах, как движение терминального тона и тональный диапазон. «Из четырех тонов, наиболее типичных для нефинальных интонационных групп (low rise, high rise, fall rise and mid-level), два (low rise and fall rise) в большей степени характерны для формальных стилей. Наибольшей степенью неформальности отличается high rise <...> Mid-level является распространенным нефинальным тоном в разговорной речи, в то же время он также используется в публичных выступлениях политиков, которые гордятся своей “народной” манерой речи (например, Гарольд Вильсон)» [Cruttenden, 1986, p. 154]. Характерно, что в современной британской публичной речи указанные маркеры «формального стиля» сосуществуют с маркерами «неформального стиля», что делает весьма затруднительным классификационное описание интонационных моделей, типичных для этого вида риторического дискурса.

В тексте присутствуют отрезки, мелодическое оформление которых отличается «сглаженностью», характерной для спонтанной разговорной речи. Им присущи следующие тональные особенности: узкий тональный диапазон, ровный

средний и низкий нисходящие терминальные тоны, ровный тон в предъядерной части синтагмы, ровный терминальный тон в повторах, создающий эффект «нанизывания». Разговорная стилизация связана с частотностью употребления низкого нисходящего терминального тона. Это объясняется тем, что разговорная речь, как правило, членится на короткие интонационные группы, «поэтому неудивительно, что здесь наблюдается большое количество нисходящих тонов, они являются наиболее распространенными и самыми нейтральными в плане эмоционально-модальных оттенков тонами в независимых высказываниях» [Cruttenden, 1986, p. 135]. Мелодические маркеры разговорной стилизации отмечаются в следующих частях выступления: организация совместной деятельности во вступлении, аргументирующие примеры, примеры из личного опыта, прямое обращение к слушателям, разъяснение, комментарий. Количество «разговорных вкраплений» зависит от степени формальности публичной речи, темы выступления, индивидуального стиля оратора,

I used to have a box by the door | and instead of throwing away
all my junk mail without opening it | I used to put it into the box
| so it could go into the corpus. || Language of the e-mails. ||
We've got a small e-mail corpus. |||

As I've said already | I am not an English language teacher
and so | um | I will not talk about English | I'll talk mainly about
| er | the | er | organisation | of higher education in England | in

Britain | um | European work in Great Britain. | So I'll talk about our involvement in European programmes and that's the main thing today. |||

Вне контекста всего публичного выступления приведенные отрывки можно было бы воспринять как часть неподготовленного разговорного монолога. Однако подобная интонационная стилизация, как мы уже отмечали, является характерной особенностью современного академического дискурса.

Интонационное оформление «разговорных вкраплений» контрастирует с интонационными моделями, традиционными для академического стиля. Просодические маркеры этого фоностилля изучены и подробно описаны. Естественно, особое внимание уделяется тем просодическим средствам, которые реализуют главную коммуникативную задачу оратора. Так, представляя обобщенную интонационную модель текстов научного стиля, Г. И. Иванова-Лукиянова связывает выбор определенных интонационных моделей с особенностями «коммуникативного задания текста», состоящего в «необходимости доказать что-то, противостоять чему-то, убедить в чем-то, научить чему-то собеседника или слушающего», и рассматривает интонационные модели, «передающие значение логического выделения, подчеркивания, противопоставления, как примету стиля» [Иванова-Лукиянова, 2003, с. 64].

В рамках исследований фоностилистического направле-

ния были выявлены интонационные модели (или интонационные контуры в терминологии фонетической школы МГУ), типичные для британской академической публичной речи (лекции). К числу наиболее частотных терминальных тонов относят высокий и низкий нисходящие, нисходяще-восходящий, низкий восходящий в сочетании с такими шкалами, как ступенчатая, нисходящая, высокая ровная (М. А. Соколова, И. С. Тихонова). Исследования И. М. Магидовой показали, что в британской лекции восходящие контуры в нетерминальных синтагмах заменяются на нисходящие, что придает высказыванию оттенок уверенности (Магидова, 1989). Этот вывод подтверждается в работе М. В. Давыдова и Е. Н. Малюги, выделивших шесть интонационных контуров, наиболее типичных для британской лекции: высокий ровный + высокое падение; высокий ровный + низкий подъем; высокий ровный + падение-подъем; высокий ровный + падение + подъем; низкий ровный + низкий подъем; низкий ровный + высокое падение [Давыдов, Малюга, 2002, с. 81].

Все эти наблюдения справедливы, но лишь отчасти. Выявление набора интонационных структур, которые могут служить некоей «приметой стиля», безусловно, полезно для создания усредненной модели просодического строя академической публичной речи на фоне других речевых жанров, что, в свою очередь, необходимо в практике обучения публичной речи на английском языке. Однако в риторическом контексте такой подход представляется весьма упрощенным. Во-

первых, как мы уже отмечали, в сферу рассмотрения включаются лишь те интонационные структуры, которые непосредственно реализуют главную цель оратора, в то время как все сопутствующие риторические задачи и средства их реализации остаются вне поля зрения. Например, ни одна из приведенных классификаций интонационных структур не упоминает средний ровный терминальный тон, который, по нашим наблюдениям, относится к числу наиболее частотных как один из индикаторов «разговорной тональности». Во-вторых, при выделении «типичных интонационных структур» не учитываются конкретные риторические факторы, такие как размер аудитории, форма изглашения, темперамент и индивидуальный стиль оратора, характер его взаимоотношений со слушателями, место высказывания в аргументативном акте. Иными словами, выделение набора частотных или типичных интонационных структур может дать лишь общую картину, или абстрактный инвариант без учета многообразных модификаций просодических моделей, связанных с природой риторического дискурса.

Для того чтобы обобщить и систематизировать полученные в ходе нашего исследования данные, все наиболее частотные интонационные структуры были объединены в две группы в соответствии с их риторической направленностью. В первую группу вошли интонационные структуры, реализующие риторическое давление и способствующие осуществлению убеждающего информирования. Вторая группа вклю-

чает интонационные структуры, обеспечивающие коммуникативное сотрудничество между участниками риторического дискурса (табл. 1.2).

Чередование риторических стратегий давления и сотрудничества, при котором перцептивно яркие интонационные структуры сменяются сглаженными контурами, придает динамику риторическому дискурсу и во многом определяет его фоностилистические особенности.

В заключение следует еще раз отметить, что «смещение фонетических стилей» является характерной особенностью современного академического дискурса, что, однако, не меняет его фоностилистического статуса, который определяется главной целью публичной речи, состоящей в реализации убеждающего информирования. Как мы уже отмечали, в современной британской академической публичной речи присутствуют просодические маркеры всех фоностилей (академического, информационного, художественного, публицистического), при этом особое значение имеют элементы разговорного стиля. В табл. 1.3 представлены некоторые просодические характеристики академической публичной речи, свидетельствующие о ее фоностилевой неоднородности.

Таблица 1.2.

Интонационные структуры в академической публичной речи

Часть интонационной структуры	Интонационные структуры, реализующие риторическое давление	Интонационные структуры, реализующие коммуникативное сотрудничество
Терминальные тоны	Средний и высокий нисходящий. Низкий нисходящий в позиции незавершенности. Восходяще-нисходяще-восходящий. Цепочка нисходящих тонов	Средний ровный. Низкий нисходящий. Восходяще-нисходящий
Предъядерная часть	Высокая ровная шкала. Скользкая шкала. Нисходящая шкала с резким прерыванием	Средняя и низкая ровная шкала. Постепенно нисходящая шкала

Представленные в таблице просодические характеристики в совокупности создают особую интонационную стилизацию академической публичной речи.

Обобщая наблюдения, полученные в ходе исследования, следует отметить, что просодические контрасты разного рода и различной функциональной направленности являются имманентным свойством просодического строя звучащего монолога. Как известно, именно контрастное противопоставление позволяет установить лингвистическую значимость и функциональную нагрузку просодической единицы и отдельных просодических признаков. В контексте настоящей работы важным представляется выдвинутое Ю. А. Дубовским положение о том, что «для просодических контрастов необходимо широкое поле деятельности – от ритмо-группы до текста в целом» [Дубовский, 1983, с. 57]. В свя-

зи с тем что целью исследования является создание целостного представления о просодии публичной речи, особое значение приобретает выявление контрастов «более общего порядка», которые особенно «важны для целей коммуникации» [Там же]. К числу таких контрастов относятся просодические контрасты, которые реализуются на уровне высказывания, диктемы и целого текста.

Таблица 1.3.

Соотношение просодических маркеров академического и разговорного стилей в академической публичной речи

Фоностилистические характеристики	Академический стиль	Разговорный стиль
Тональный уровень	Значительно варьируется, преобладают высокий и средний	Средний, низкий
Тональный диапазон	Значительно варьируется, преобладают широкий и средний	Средний, узкий
Типы терминальных тонов	Значительное количество высоких и средних нисходящих, нисходяще-восходящих и сложных терминальных тонов	Средний и низкий ровные, нисходяще-восходящий, низкий нисходящий
Типы шкал	Высокая ровная, постепенно нисходящая, скользящая, ступенчатая	Низкая и средняя ровные, постепенно нисходящая
Характер членения речевого потока	Равномерное членение, преобладают средние и длительные межпаузальные группы	Неравномерное членение с преобладанием коротких межпаузальных групп
Скорость речи	Средняя с замедлением на наиболее важных отрезках	Высокая
Паузация	Синтаксические паузы средней и большой длительности, эмфатические и риторические паузы	Значительное количество пауз хезитации (заполненных и незаполненных)

По результатам проведенного исследования представим модели просодических единиц, реализующих фоностилистический контраст в рамках диктемы.

Модель просодической единицы, реализующей академический стиль, характеризуется следующей структурой:

Мелодический компонент:

1. Тональный диапазон значительно варьируется (от 7 до 25 пт), преобладают средний и широкий диапазоны.
2. Ядро смысловых центров оформляется следующими терминальными тонами: высокий и средний нисходя-

щие, нисходяще-восходящий, восходяще-нисходяще-восходящий, низкий восходящий и низкий нисходящий в нефинансовых синтагмах.

3. Предъядерная часть оформляется высокой ровной, постепенно нисходящей, скользящей и ступенчатой шкалами.

Динамический компонент: громкость произнесения варьируется от средней до повышенной (от 0,7 до 1 отн. ед.). Пики громкости отмечаются на смысловых центрах, особенно на смысловых центрах, занимающих начальное положение во фразе или в диктете.

Темпоральный компонент:

1. Скорость речи варьируется от средней до медленной (185–250 мс). Отмечается замедление скорости на наиболее значимых единицах текста.

2. Длительность синтаксических пауз колеблется от коротких до сверхдлительных в пределах 240–1400 мс. Длительность эмфатических пауз варьируется в пределах от 200 до 1600 мс. Количество пауз хезитации незначительное.

Модель просодической единицы, реализующей разговорную стилизацию, имеет следующую структуру:

Мелодический компонент:

1. Тональный диапазон варьируется от узкого до среднего в пределах 4–18 пт.

2. Ядро смысловых центров маркируется следующими терминальными тонами: средний и низкий нисходящие, средний ровный, низкий восходящий, реже высокий нисхо-

дющийся и нисходяще-восходящий.

3. К числу наиболее распространенных шкал в предъядерной части относятся: низкая и средняя ровные, постепенно нисходящая, скользящая.

Динамический компонент: уровень громкости варьируется от среднего до повышенного (0,7–1 отн. ед.).

Темпоральный компонент:

1. Скорость речи варьируется от быстрой до средней в пределах от 125 до 200 мс, при некотором преобладании быстрой.

2. Длительность синтаксических пауз варьируется от сверхкоротких до средних в пределах 230–600 мс. Продолжительность эмфатических пауз – 250–800 мс. Отмечается значительное количество пауз хезитации (как вокализованных, так и невокализованных), длительность которых варьируется в пределах 200–1600 мс.

Фоностилистическая релевантность двух данных моделей подробно рассмотрена выше. Отметим лишь, что отсутствие различий в динамическом компоненте объясняется тем, что громкость произнесения в публичном выступлении зависит от размера аудитории и индивидуальных особенностей оратора и в меньшей степени подвержена стилевому варьированию, чем другие компоненты просодии.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.